

Виктор Костюковский,

СПЕЦИАЛЬНЫЙ
КОРРЕСПОНДЕНТ РУСФОНДА

Мост спасения

Петербургский регистр пополнился донорами из Татарстана

В Казани прошла очередная встреча совета директоров Русфонда с руководителями здравоохранения Татарстана. Наше сотрудничество продолжается с 2011 года — с открытия здесь регионального бюро Русфонда и подключения к сборам пожертвований республиканских СМИ. И вот только что достигнуты новые договоренности: о благотворительной помощи клиникам Казани в лечении детей Татарстана и других регионов Поволжья, а также в сотрудничестве Казани и Русфонда в реализации одного из главных наших проектов — «Регистр против рака».

Главное впечатление от встреч с медиками и руководителями здравоохранения Татарстана — их молодость: они доброжелательны и открыты, амбициозны и искренне заинтересованы в партнерстве. В последние годы усилиями республиканской и федеральной власти медицина в Татарстане выведена на весьма высокий уровень, причем не только по российским меркам. Мы побывали в Детской республиканской клинической больнице (ДРКБ), перестроенной, реконструированной, я бы сказал, от души, с размахом. Она напоминает хорошую европейскую клинику, только огромную, в Европе-то клиник много, но они поменьше. Чистота, красота, комфортные условия для пациентов и для медиков, много современного оборудования, прекрасная вентиляция, никакого «больничного» запаха, открывающего нас от большинства государственных медучреждений, особенно в глубинке.

В Казанской ДРКБ интенсивно развивают высокотехнологичные виды медпомощи, в том числе щадящую эндоваскулярную (без большого разреза) кардиохирургию. Эти хорошо отлаженные мощности востребованы в самом Татарстане и в ряде соседних регионов, где такой вид помощи отсутствует. Мы договорились, что Русфонд будет оплачивать из благотворительных пожертвований эти казанские операции детям с врожденными пороками сердца вне зависимости от географии и в случаях, когда бюджетное финансирование недостаточно. Договорились мы и о благотворительной помощи казанским ортопедам в освоении новых эффективных методов коррекции пороков развития у новорожденных детей и при применении сложных современных имплантов в лечении сколиозов.

Команду Русфонда принял министр здравоохранения Татарстана Аделъ Вафин, так что все, о чем пишу, отражено в протоколе совещания и принято к исполнению. По некоторым направлениям уже заключены конкретные договоры.

Готовится договор и о сотрудничестве в проекте Русфонда «Регистр против рака». Напомним: читатели, «Б» и rusfond.ru создают регистр доноров костного мозга совместно с Петербургским медицинским университетом. Национальный донорский регистр жизненно необходим больным лейкозами детям: в год в России этими видами рака заболело около пяти тысяч ребятишек. Для многих из них единственным шансом на спасение является пересадка костного мозга от здорового донора. Сейчас наши врачи, родители и благотворительные фонды ищут доноров по всему свету в международных регистрах. А в России своей донорской базы нет, и далеко не всем детям, которым показана трансплантация костного мозга, удается найти иностранного донора. Здесь важную роль играет генетическое разнообразие народов России. Ему должно соответствовать и разнообразие потенциальных доноров. Мы уже писали («Совместимость», «Б» от 30 мая 2014 года), как влияет на успех поисков национальный характер создаваемого регистра.

А Татарстан привлекателен генетическим разнообразием. Это одна из самых многонациональных территорий страны: здесь свыше 170 национальностей. Очень часто врачи не находят доноров детям из небольших народностей, мало представленных в Европе и Америке, зато многочисленных в России. Эти обстоятельства на совещании подчеркнул, поддержав проект Русфонда, директор Института фундаментальной медицины и биологии профессора Андрей Киясов.

Андрею Киясову и главному врачу ДРКБ Рафаэлю Шавалиеву министр Аделъ Вафин поручил проработать варианты участия республики в проекте. Первый вариант предполагает организацию акций и отбора доноров в Казани с последующим типированием крови в Петербурге. Второй: исследование донорской крови в Казани и включение результатов в общую базу данных. Второй путь перспективен, но он сложнее и потребует времени. Но никто не мешает уже сейчас пойти первым путем.

Деньги на лечение Насти Ращупкиной собраны

27 июня в «Б» и на rusfond.ru мы рассказали историю Насти Ращупкиной из Новосибирской области («Ей больно расти», Виктор Костюковский). У девочки прогрессирующий кифосколиоз. В 2010 году врачи исправили деформацию Настиного позвоночника с помощью металлического инструментария VERTR. Теперь каждые семь-восемь месяцев, по мере роста девочки, конструкцию надо удлинять. Родные Насти не в силах оплатить это лечение. Рады сообщить: вся необходимая сумма (1,5 млн руб.) собрана. Примите нашу признательность, дорогие друзья!

Всего с 27 июня 81 513 телезрителя «Первого канала», читателей rusfond.ru, «Б» и 45 региональных СМИ, партнеров Русфонда исчерпывающе помогли 25 больным детям на 14 434 920 руб. Спасибо!

полный отчет
rusfond.ru/sdelano

Ожила!

Саше Павловой нужна еще одна операция

Девочке десять лет. У нее аномалия Эбштейна — тяжелый и редкий порок сердца. Первую операцию ей сделали в Москве еще в младенчестве. Без этой операции она совсем не смогла бы жить. Но операция тогда прошла не слишком успешно: пришлось повторять ее дважды, и были осложнения — отек легких и мозга. А к восьми годам Саше было опять так же плохо, как сразу после рождения: девочка была тощая, губы синие, пальцы синие, задыхалась, не росла. Новую операцию сделали в Германии, и вот после нее Сашу не узнать — ожила. Только немецкие врачи говорят, что чего-то там недоштопали, что если оставить так, то расплывется через несколько лет, и нужно доштопать как следует и забыть.

У Саши есть подружка еще с детского сада. Веселая такая девочка, жизнерадостная и, главное, крупная. Даже баскетболом занималась. На ее фоне Саша всегда выглядела как бледный проросший в темноте картофельный росток на фоне крупной картофелины. Это Сашина мама придумала такое сравнение для своей дочки и ее лучшей подружки. Я не знаю, не видел. Сейчас Саша и эта ее подружка выглядят примерно одинаково, только Саша поуже ростом.

Последняя встреча Картофелины и Картофельного Ростка произошла примерно год назад в парке возле Сашиного дома. Девочки долго не виделись. Саша ездила в Берлин на операцию. Они даже не переписывались в социальных сетях, потому что Сашина мама скрывает от дочки существование сети «В контакте», приучает малышку к чтению, так что за время подготовки к операции и в послеоперационный период они прочли вслух «Дон Кихота» от корки до корки.

Несколько месяцев девочки не виделись. И вот Саша вернулась и вышла на прогулку. А подружка вышла ей навстречу. И они увидели друг друга в парке издали. Заверещали счастливо и бросились бежать друг другу навстречу. Картофельна и пока все еще Картофельный Росток. И Сашина мама, глядя на дочку, подумала: «Надо же! Бежит!» Потому что Саша никогда не умела бегать, а только ходила, задыхаясь, как старенькая старушка.

А учителя в школе... С учителями смешная история. Первые три класса учителя очень доставали Сашу тем, что ловили в коридоре на перемене, тащили в медпункт и звонили маме. Ну, потому что не может же ребенок выглядеть так плохо, быть таким бледным с такими синими губами и такими синими пальцами. Всякий учитель в школе, который видел Сашу впервые, считал своим долгом схватить Сашу за руку, а то и на руки и потащить в медпункт. И даже учителя, которые Сашу давно знали и знали, что да, вот она, такая бледная, и вот такие у нее синие пальцы, все равно иногда не выдерживали, хватили ее на руки и тащили в медпункт. Потому что «я, конечно, все понимаю, порок сердца, но не может же ребенок так выглядеть, помогите!»

В общем, они были правы, эти учителя. Ребенок действительно не может так выглядеть, как выглядела Саша два года назад. Ей действительно нужна была экстренная помощь. Только ни в одном медпункте ни одной школы не было таблетки, которая могла бы ей помочь. От недостатка кровообращения у Саши не работало уже одно легкое и трикуспидальный клапан был похож на рваную тряпочку — в России его брали заменить протезом, в Германии брались восстановить, чтобы рос вместе с девочкой и не требовал замены каждые пять лет.

Недавно Саша с трудом ходила. Теперь, после двух операций — в России и Германии, — она бегала в эстафете. А после третьей операции, говорят немецкие врачи, Саша забудет о пороке сердца

Вот, смотрите, восстановили. Смотрите, ожила, бежит. Смотрите, уже не картофельный росток, а тоже картофелина, только поменьше.

Школьные учителя долго не могли поверить в то, что Саша, считай, вылезла. Девочка принималась бегать на перемене, а учительница пугалась, хватала за руку и говорила: «Постой тут со мной, тебе нельзя». Принималась шалить, как здоровый ребенок, а ее даже не наказывали, боялись, что от наказания Саша разнервничается и ей станет плохо с сердцем. Ела на завтрак какую-нибудь недиетическую гадость, а учителя спрашивали: «Тебе точно это можно?»

Первым поверил физрук. Физруки такие люди. Они верят в то, что каждый человек может заниматься спортом и рано или поздно стать чемпионом. Они верят во всякие эти песенки типа «закаляйся, если хочешь быть здоров». И он первым стал потихоньку давать физические задания девочке, которая три года на его уроках сидела в углу на скамейке. И вот однажды настал такой день, когда Саша пришла из школы и сказала:

— Мама, мы бегали эстафету на физкультуре! На время!

Мама даже не стала уточнять, выиграла ли Сашина команда эту самую эстафету на время или проиграла. Это неважно.

Важно теперь только доштопать что-то там у Саши в сердце как следует.

И забыть.
Валерий Панюшкин

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ САШИ ПАВЛОВОЙ НЕ ХВАТАЕТ 597 127 РУБ.

Кардиолог Немецкого кардиологического центра Станислав Овруцкий (Берлин, Германия): «У Александры редкий и сложный врожденный порок сердца — аномалия Эбштейна. В декабре 2013 года мы реконструировали Саше трикуспидальный клапан (клапан между правым предсердием и правым желудочком сердца. — Русфонд), соединили разрозненные легочные артерии. Поскольку правое легкое фактически не работало, сузили правую легочную артерию, а чтобы сердце справлялось с нагрузкой, частично оставили дефект межпредсердной

перегородки. Полгода назад Саша приехала на контрольное обследование, мы остались довольны результатом: девочка подросла, прибавила в весе, прошли одышка, синюшность. Сейчас необходимо завершить лечение — закрыть дефект межпредсердной перегородки, расширить правую легочную артерию, проверить, как работает правое легкое. Таким образом мы закрепим результат первой операции».

Клиника выставила счет на лечение Саши Павловой на €12 750. Это по сегодняшнему курсу 597 127 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Сашу Павлову, то пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет Сашиной мамы Исаевой Марины Анатольевны. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Хорошие руки

История об отчаянии, рассказанная на пальцах

ЖИЗНЬ. ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

Артему Быкову почти четыре года. Кепка у него лихо заломлена, он неуловимый, бойкий и любопытный мужчина. Сейчас он заберет у меня фотоаппарат, ему надо разобраться, что это такое. Приходится пообещать, что сначала пофотографирую я, а потом он сам будет жать на кнопку.

Оксана и Евгений ждали сына 12 лет. Но когда он наконец появился, мать рыдала без остановки два месяца подряд. У ребенка на обеих руках сросшимися оказались третий и четвертый пальцы. В Рязани справились с этим врачи не смогли, нашлась клиника в Москве, на операцию, которая длилась три с лишним часа, деньги собрал Русфонд. Оксана говорит, что с тех пор стерла из компьютера фотографии рук своего сына — не хочет и сама вспоминать и думать, что Артему знать об этом не следует... Артем тем временем забирает у меня камеру, нажимает кнопку — отец с матерью сидят на лавочке, ласково смотрят в объектив. Я записываю рассказ Оксаны Баклановой.

«Мы познакомились с мужем 14 лет назад. Долго мы ждали ребенка. После

родов ничего не сказали мне врачи. Я сама все увидела, когда распеленала, — были сросшиеся пальчики на обеих руках. Первые два месяца я просто сидела и редела. Сидела тупо, редела и не знала, что делать дальше. Потом в интернете случайно попала на форум, специально посвященный синдактилии, нашей болезни. И я следующие два месяца потратила только на то, чтобы прочитать, что там девочки написали. Сидела до четырех утра каждый день. Потом я начала с ними общаться, они мне дали все телефоны, больницы, куда звонить, куда ехать. Я связалась с врачом в Москве, отправила ему фотографии наших ручек по почте, поговорила с ним потом по телефону, и он сказал: когда вам будет годик, приезжайте, сделаем операцию. И спросил, как у нас с деньгами, что мы за семья? Ну, как с деньгами — было плохо с деньгами. Папа таксует, мама в декрете. Какие деньги? И он тогда посоветовал нам Русфонд. Это был выход, до этого я никакого выхода вообще не видела. А тут начала выкарабкиваться, действовать. Свекровь у меня работает в детской поликлинике, я ей сказала: как только ты узнаешь, что поступил такой ребенок похожий, будет диагноз, как у нас, дай, пожалуйста, сразу этим людям мой телефон...

И звонят мамы! Звонят в полном отчаянии, что им делать?! Сидишь в роддоме, никто ничего не говорит. Или говорят какую-нибудь чушь. Например, нам хирург в поликлинике как-то сказала: я бы вам советовала до 15 лет вообще не делать никакие операции. Потому что будут проблемы со швами, руки растут, а швы не растут, будет ужас, пальцы согнутся, будут как у курицы. Показала даже сама, как это будет выглядеть. Если б я, не дай Бог, ее послушала тогда, ничего бы не сделала, мне страшно даже подумать, что бы было сейчас! То есть вот мое средство от отчаяния — всегда надо действовать. Надо не сидеть дома и рыдать, а искать выход. Я вот вообще не видела выхода, а на деле все вышло вполне счастливо. В понедельник мы приехали в больницу, в следующий понедельник нас уже выписали. Ручки у него, правда, были после этого загипсованы, и нужно было часто делать перевязки, и это продолжалось три месяца... Теперь он даже не помнит и не знает, что с ним было...

Артем нажимает на кнопку фотоаппарата. Получается отличная карточка. Легкая, хорошая рука.

Сергей Мостовиков,
специальный корреспондент Русфонда

Из свежей почты

Маша Чеботкова, 2 года, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение. 197 800 руб.

Маша родилась с пороками развития: у нее поражение центральной нервной системы, незарращенные губы, расщелина неба. Малышка быстро теряла вес, и ее перевели на зондовое питание. Позднее две челюстно-лицевые операции. От наркоза Маруся совсем ослабла, ее развитие остановилось, даже голову не держала. В полтора года в Российской детской клинической больнице (Москва) Маше поставили диагноз ДЦП. Мы лечились в реабилитационном центре, и теперь дочка может сидеть, ползать и недолго ходить у опоры. Но речи нет. Недавно узнали, что в Институте медтехнологий (ИМТ) добиваются хороших результатов в лечении. Надеемся, что там Маше помогут восстановиться. Муж — помощник машиниста, зарплата небольшая. Пожалуйста, помогите оплатить терапию в ИМТ! Ирина Чеботкова, Курская область.

Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Необходима госпитализация для проведения восстановительного лечения. Мы научим Машу ходить и говорить».

Юра Козельков, 7 месяцев, деформация черепа, требуется лечение. 120 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения 180 тыс. руб. Фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео» внесет 60 тыс. руб. Не хватает 120 тыс. руб.

Первый месяц жизни Юра спал, повернув голову вправо, и я заметила, что у него череп деформирован. Купили ортопедическую подушку, делали массаж, но голова так и осталась асимметричной: на лбу выпирает бугор, а темя будто провалилось. Нейрохирург считает, что еще есть шанс все исправить специальным шлемом, но лечить надо немедленно: после года лечение будет менее эффективным. Но мне шлем не оплатить. Я студентка медико-стоматологического университета, взяла академический отпуск. Живем вчетвером в однушке на мамину зарплату (она бухгалтер на «Мосводоканале») и бабушкину пенсию. Отец Юры дал ему лишь свою фамилию, сын ему не нужен. Прошу вашей помощи. Валерия Холзакова, Москва.

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «У Юры затылочная плагиоцефалия. Скорректировать форму черепа поможет ортопедический шлем-ортез. По мере роста черепа мы изготовим два-три шлема».

Миша Котляренко, 5 месяцев, врожденная правосторонняя косоплоскостность, требуется лечение по методу Понсети. 120 тыс. руб.

У нашего единственного сына врожденная патология — правая стопа кривая. В остальном малыш здоров, поднимается на локотках, голову высоко держит, агукает. Пройдет совсем немного времени, и он начнет пытаться вставать. Вот тут косоплоскостность ему и навредит, ведь без правильной опоры сын не сможет нормально развиваться. Врачи советуют лечить Мишу методом Понсети. Откладывать лечение нельзя, а денег на его оплату нет. Я токарь на заводе. Живем у моих родителей-пенсионеров. Я узнал, что в Русфонде помогают таким детям, и очень надеюсь на вашу поддержку. Юрий Котляренко, Ленинградская область.

Руководитель клиники «Современные медицинские технологии» Юрий Филимендинов (Ярославль): «Правая стопа Миши вывернута в двух плоскостях. Многоэтапным лечением по методу Понсети мы выведем ее в правильное положение».

Арсений Сертаков, 1 год, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 198 тыс. руб.

Внимание! Цена операции 253 тыс. руб. Группа страховых компаний ВИС внесет 55 тыс. руб. Не хватает 198 тыс. руб.

У меня десять лет не было детей, и к беременности я отнеслась серьезно: правильно питалась, наблюдалась у врача, делала гимнастику. Арсений родился 7 марта — как подарок! Врачи сообщили, что малыш здоров. А через три месяца диагноз: врожденный порок сердца. Из шока меня вывели словами: до года межпредсердная перегородка, бывает, зарастает сама. Я так надеялась на чудо, но отверстие в сердце не заросло, теперь у сына развиваются осложнения: высокое давление в легких. Арсений часто и тяжело болеет, губы синие, иммунитет снижен. Помогите оплатить операцию! Компания, где я работала, разорилась. Алиментов нет. Екатерина Двинских, Удмуртия.

Ведущий научный сотрудник НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеков (Томск): «Есть признаки легочной гипертензии. Арсению показано эндоваскулярное закрытие дефекта межпредсердной перегородки».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 27.06.14 — 3.07.14

ПОЛУЧЕНО ПРОСЬБ — **55**
ПРИНЯТО В РАБОТУ — **44**
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — **11**
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — **6**

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РУСФОНДА

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Б». Проверив письма, мы размещаем их в «Б», на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», в эфире «Первого канала», а также в 45 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в различных регионах РФ. Решить помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальнейшие действия сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям и телезрителям затея понравилась: всего собрано свыше \$161,2 млн. В 2014 году (на 3 июля) собрано 835 641 051 руб., помощь получили 772 ребенка. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год.

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50;
rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru.
Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.